

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за незаконное собирание или
распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его
личную или семейную тайну»**

Студент

М. Г. Сурхаев

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

М.А. Пимахин

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

_____

« _____ » _____ 20 ____ г.

АННОТАЦИЯ

Тема бакалаврской работы «Уголовная ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну».

Работа посвящена изучению сущности и видам мошенничества, понятию и социально-психологическому значению мошенничества, раскрыты понятия объективных и субъективных признаков преступления.

Работа посвящена исследованию комплексного анализа и разработки предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, касающихся проблем применения ст. 137 УК РФ, которые в условиях развития современного общества и демократических преобразований приобретают особый смысл и значение по совершенствованию защиты частной жизни уголовно-правовыми средствами.

Структурно работа состоит из оглавления, введения, двух разделов, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемых источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы бакалаврской работы, отражена степень разработанности данной тематики, обозначается научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указывается их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе сделаны выводы о том, что механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни, чтобы быть целостным и эффективным, должен опираться на прочную концептуальную базу, которая бы позволяла давать ответы на конкретные вопросы скоротечной политико-правовой действительности, однако современный уровень научного осмысления права на неприкосновенность частной жизни пока не дает возможности сформировать такой механизм. Право на неприкосновенность

частной жизни (прайвеси) – это социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения лица, определенная нормами объективного права (как национального, так и международного), заключающаяся в возможности содержать под полным контролем (физическим, психологическим, информационным и т.д.) сферу своей частной жизни. Данное право имеет целью обеспечить автономию человека в сфере частной жизни для удовлетворения собственных потребностей и интересов по уединению и личному общению. Оно принадлежит к числу конституционных, то есть основных, прав лица и гражданских, то есть личных, прав человека и гражданина и при этом, мы не можем не учитывать научной обоснованности ученых исследователей зарубежных стран.

Во второй главе акцентируется внимание на определение объекта в составе преступления, что позволяет осознать социальную и правовую сущность посягательства, правильно определить место конкретного состава преступления в системе Особенной части УК РФ. Исследуются фактические стороны действий и интеллектуальный момент умысла, охватывающий осознание субъектом: 1) факта конфиденциальности информации – существование определенной конфиденциальной информации о лице, содержанием которой является тайна личной или семейной жизни этого лица, а также понимание того, что по поводу этой информации существуют определенные правовые отношения, урегулированные законом, по утаиванию такой информации; 2) факта наличия потерпевшего, которого касается указанная конфиденциальная информация; 3) факта незаконного сбора, хранения, использования, уничтожения, распространения или изменения конфиденциальной информации о лице без его согласия или с нарушением порядка обращения с соответствующей информацией, предусмотренный законом, то есть недопустимости совершения указанных действий с этой информацией без легальных оснований.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоритические основы ответственности за незаконное собиране или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну	8
1.1. Право на неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны	8
1.2. Преступление, предусмотренное статьей 137 УК РФ в системе преступлений против личности	17
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления предусмотренного статьей 137 УК РФ	26
2.1. Объективные признаки	26
2.2. Субъективные признаки	39
Заключение	53
Список используемых источников и литературы	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы. Частная жизнь в совокупности с иными правами и свободами, образуют основу правового статуса личности и являются неотъемлемыми составляющими современной концепции прав и свобод человека. В условиях развития современного общества и демократических преобразований особый смысл и значение приобретает совершенствование защиты частной жизни уголовно-правовыми средствами.

Многочисленные случаи нарушения неприкосновенности частной жизни всегда вызывают большой резонанс в гражданском обществе. Как показывает практика, выявление преступлений данной категории, как правило, происходит благодаря общественности и, в частности средствам массовой информации. Проблемам, связанным с реализацией защиты этого конституционного права, в определенной степени способствует недостаточная разработанность отдельных аспектов уголовно-правовой характеристики нарушения неприкосновенности частной жизни и, в частности, толкование содержания данного понятия. К тому же, отсутствие надлежащих аналитических обобщений судебной практики по уголовным делам данной категории также не способствует эффективной практике привлечения виновных к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ведущих ученых как М.П. Бикмурзин, И.В. Бондарь, В.П. Жеребкин, Е.Е. Калашникова, П.Н. Макеев, Ю.А. Мамонова, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, И.Л. Петрухин, А.А. Рожнов, Г.Б. Романовский, И.В. Смолькова, Ю.Е. Сысоев, Р.М. Хазиев и др. Труды этих ученых имеют фундаментальное значение для дальнейшего развития соответствующих положений уголовного закона РФ. Однако, несмотря на вызовы по уголовно-правовой защите неприкосновенности частной жизни, имеющиеся

теоретические наработки представляются несколько фрагментарными и не охватывают всего спектра насущных проблем разработки системных мер уголовно-правовой охраны в данном направлении. К тому же, отдельные теоретические обобщения представляются несколько устаревшими.

Отдельно следует отметить, что в настоящее время отсутствует современное комплексное исследование уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни и, в частности на предмет согласованности соответствующих положений с современными международными нормами и стандартами. В итоге вышеприведенное определяет актуальность, теоретическое и практическое значение выбранной темы исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ и разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, касающихся проблем применения ст. 137 УК РФ.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- установить содержание и объем права на неприкосновенность частной жизни;
- провести уголовно-правовой анализ элементов и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ и раскрыть их содержание;
- установить критерии отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ от смежных составов преступлений;
- решить проблемные вопросы определения вида и размера наказания за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в связи с уголовно-правовой защитой права человека на неприкосновенность частной жизни.

Предметом исследования является уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Теоретической базой исследования являются научные труды по уголовному праву РФ, других отраслей права, общей теории права, справочно-энциклопедическая литература. Нормативной базой исследования является действующее законодательство Российской Федерации. Помимо отечественных нормативных источников исследована также практика Европейского суда по правам человека.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы ряд общенаучных и специально-научных методов, в частности: диалектический; формально-юридический (догматический); сравнительно-правовой; статистический; юридической герменевтики; системно-структурный; метод моделирования и другие.

Структуру работы определили цели и задачи бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. Теоритические основы ответственности за незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну

1.1. Право на неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны

Выяснение юридической природы любого из основных прав человека, выявление конкретного места данного права в иерархии ценностей, определяемых законом, предполагает, прежде всего, определение его внутренних элементов – содержания, объема и структуры.

Механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни, чтобы быть целостным и эффективным, должен опираться на прочную концептуальную базу, которая бы позволяла давать ответы на конкретные вопросы скоротечной политико-правовой действительности, однако современный уровень научного осмысления права на неприкосновенность частной жизни пока не дает возможности сформировать такой механизм.

С учетом изложенного, необходим системный анализ всех аспектов содержания права на неприкосновенность частного, а также выявление тех правомочий, которые составляют объем данного права. Полученные результаты должны быть пригодны для формирования нормативной основы эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни в рамках общего механизма обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина в государстве.

Доктринальное толкование содержания и объема основных прав человека характеризуется существенным разнообразием подходов. Так, Н.И. Матузов утверждает, что конкретные юридические возможности, а именно права, предоставляемые и гарантируемые субъекту, и составляют содержание субъективного права. Взаимосвязь же этих возможностей (или другими словами элементов), их взаиморасположение и соподчинение

выступают формой организации содержания такого права, его внутренней однородности и строения, то есть являются структурой¹.

Н.И. Матузов в содержании субъективного права выделил четыре вида возможностей: 1) возможность (право) совершать собственные действия, то есть положительное поведение субъекта; 2) возможность требовать соразмерных действий от иного лица, то есть право на чужие действия; 3) притязание – возможность использовать государственное принуждение в случае неисполнения иным субъектом своих обязанностей; 4) возможность воспользоваться установленными социальными благами на основе регламентированного права. Аналогичный подход отражен и в коллективном учебнике «Права человека», изданном в 2008 году под редакцией Е.А. Лукашевой².

Мы разделяем точку зрения Н.В. Витрук, что возможность пользоваться конкретными социальными благами является родовой основой содержания субъективного права на всех уровнях его проявления³. Исходя из этого, на наш взгляд, более точным будет утверждение, что субъективное право характеризуется мерой поведения, а, следовательно, и мерой владения конкретным социальным благом. Так, пользование благом, является целью и одновременно содержательной стороной субъективного права. Возможность же пользования конкретным благом представляет собой не самостоятельный структурный элемент субъективного права, поскольку оно отражает содержательный аспект всех вероятных вариантов поведения в пределах субъективного права. К таким вариантам можно причислить: возможность вероятного поведения самого управомоченного субъекта, то есть, свободу его поведения и поступков в рамках нормы права; возможность требовать конкретного поведения от иных обязанных лиц; возможность использовать государственную защиту при нарушении права. По-нашему мнению,

---

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов: Изд-во Саратов. госуд. академии права, 2003. – 512 с. – С. 93.

² Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2011. – 560 с. – С. 102.

³ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с. – С. 231.

выделять в самостоятельный структурный элемент субъективного права возможность пользования благами, значит социально нивелировать все иные возможности, которые в целом составляют содержание субъективного права.

Как утверждает Н.Г. Беляева, под неприкосновенностью частной жизни лица подразумевается запрет органам и должностным лицам, а равно государству незаконного либо же произвольного вмешательства в частную жизнь граждан⁴, представляется существенно неполным, поскольку не учитывает исходное общетеоретическое положение, что в содержании каждого субъективного права должно выделяться по крайней мере три вида возможностей (правомочий). Аналогичные замечания можно сделать и относительно позиции О.Н. Кочевой, которая считает, что право на неприкосновенность частной жизни включает такие «негативные обязанности» государства как: а) неприкосновенность жилища; б) физическая, а также психическая (моральная) неприкосновенность; в) неприкосновенность коммуникаций; г) информационная неприкосновенность; д) анонимность и уединение; е) неприкосновенность семейной жизни. Кроме того, возможное поведение лица как содержание субъективного права является строго определенной не только в правовом, но и в социальном отношении, в аспекте предметной конкретности, целеустремленности, реальности и жизненной силы. Содержание права целесообразно определять с позиции уполномоченного субъекта, а не его контрагентов, тем более, что основные права могут реализовываться и за пределами правоотношений⁵.

Относительно позиции О.Н. Кочевой следует сделать еще одно предостережение: право на физическую и психическую неприкосновенность является самостоятельным личным правом человека, и его включение в

---

⁴ Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114.

⁵ Кочева О.Н. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml> (дата обращения: 23.04.2019).

состав права на неприкосновенность частной жизни выглядит как бесосновательное расширение содержания последнего.

По содержанию права на неприкосновенность частной жизни в специальной литературе высказано несколько позиций. Так, Л.И. Котиева считает, что как юридическая категория право на частную жизнь состоит из гарантированной государством возможности человека общаться с другими людьми без вмешательства государства и общества, управлять информацией о себе самом, препятствовать распространению сведений интимного характера⁶. С.Н. Мамедов, проанализировав законодательство некоторых зарубежных стран, практику Европейского суда по правам человека, а также грамматическое толкование, пришел к выводу, что понятие «неприкосновенность частной жизни» достаточно широкое и включает в себя два таких понятия, как «неприкосновенность личной жизни» и «неприкосновенность семейной жизни». Соответственно, утверждает ученый, неприкосновенность частной жизни охватывает как неприкосновенность личной жизни, то есть всего того, что касается отдельного индивида, так и неприкосновенность семейной жизни, то есть всего того, что касается семьи как социального института⁷.

И.Л. Петрухин определяет право на личную жизнь как некую «совокупность гарантированных им тайн»⁸. Г.А. Митцукова, развивая мысль И.Л. Петрухина, различает личные тайны, то есть не доверенные никому, и профессиональные тайны, то есть такие, которые доверены представителям определенных профессий с целью защиты прав и законных интересов граждан⁹. Профессиональные тайны – это тайны, связанные с профессиональной деятельностью лиц: врачебная тайна, тайна судебных заседаний, тайна исповедей, усыновлений, предварительного следствия,

---

⁶ Котиева Л.И. Частная жизнь как юридическая категория // Юридический мир. – 1997. – № 9. – С. 18-19. 8.

⁷ Мамедов С.Н. Механизм реализации конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. – М., 2007. – 19 с.

⁸ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с. – С. 14.

⁹ Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Екатеринбург, 2005. – 182 с. – С. 61.

записей актов гражданского состояния нотариальных действий. Тайны частной жизни, личные тайны – это тайна творчества и общения, тайна семейных и интимных отношений, тайна переписок и телефонных разговоров, тайна проживания, дневников, личных бумаг и т.п. Взаимосвязь тайн данного вида является очевидным. В основе любой профессиональной тайны лежат тайны личные, защищенные правовыми запретами, которые адресованы тем, кому эти тайны в силу необходимости были доверены.

На наш взгляд, возведение неприкосновенности частной жизни к определенному набору тайн приводит к необоснованному сужению содержания данного права, поскольку в этом случае за его пределами остается целый ряд элементов, таких как право на уединение, территориальное прайвеси, половая свобода и т.п. Собственно, право на неприкосновенность частной жизни в данном случае сводится к информационному прайвеси и не учитывает других его аспектов. Этот недостаток ярко проявляется в дальнейших рассуждениях самого И.Л. Петрухина, когда к содержанию права на неприкосновенность частной жизни он вполне справедливо присоединяет и такую правомочность, как свобода общения¹⁰.

К тому же отождествление права на неприкосновенность частной жизни с набором других конституционных прав человека, которыми являются право на тайну жилья, коммуникаций, представляется недостаточно корректным. Ведь недаром в конституциях и международно-правовых актах эти права закреплены в различных статьях: они смежные с правом на неприкосновенность частной жизни, но выходят за рамки последнего. Так, например, право на тайну коммуникаций охватывает коммуникации любого содержания, а не только частного, а право на неприкосновенность жилища направлено на защиту не только частной сферы, но и имущественных прав личности. В свою очередь профессиональные тайны защищают не только сведения о лице (персональные данные), но и любую информацию,

---

¹⁰ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с. – С. 4.

полученную при выполнении соответствующих профессиональных обязанностей.

Поэтому указанные права следует рассматривать как смежные, которые в значительной мере пересекаются по содержанию, но не «поглощаются» друг другом.

По мнению С.Н. Мамедова, право каждого иметь определенную автономию от общества и государства в собственной личной жизни, а также хранить личные и семейные тайны, защищать собственную честь и имя, и является содержанием права на неприкосновенность частной жизни. Этот автор к структуре права на неприкосновенность частной жизни относит всего два элемента: права на уединение и общение¹¹. Однако такой подход может быть воспринят только как наиболее общая, схематичная конструкция. Ведь на самом деле содержание данного права значительно богаче и красочнее, оно имеет больше аспектов (сфер) и форм (проявлений).

В.В. Воронко считает, что структура права на неприкосновенность частной жизни включает права на неприкосновенность жилища, неприкосновенность сообщений и документов личного характера; неприкосновенность личной свободы (в которую включается и право на неприкосновенность свободы)¹². Такой подход тоже нельзя признать приемлемым. Для этого существует минимум две причины. С одной стороны, в данном случае содержание права на неприкосновенность частной жизни необоснованно сужается, оставляя за его пределами такие проявления, как право на аборт, право на индивидуальный внешний вид, территориальное прайвеси и т.п. С другой стороны, в содержание данного права необоснованно включается право на личную свободу, которое является самостоятельным конституционным правом человека.

---

¹¹ Мамедов С.Н. Механизм реализации конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. – М., 2007. – 19 с. – С. 14.

¹² Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. – М., 2004. – 22 с. – С. 7.

Заслуживает поддержки тезис Н.Г. Беляевой о необходимости рассмотрения права на неприкосновенность частной жизни в трех аспектах. Во-первых, как право, связанное с индивидуальностью каждого человека, а значит и с защитой от вмешательства всех иных субъектов права. О данном праве ученый говорит, как о праве совершения действий в отношении себя самого, то есть праве индивида на собственную жизнь. Во-вторых, недозволенность государству, организациям или физическим и юридическим лицам вмешиваться в частную жизнь лица, то есть самостоятельное право. И, в-третьих, право, смежное с иными правами, такими как: право на неприкосновенность корреспонденции, жилища, семейной жизни¹³. Однако, обращаясь к последнему аспекту, следует иметь в виду, что указанные права возможно рассматривать и в качестве примыкающих к праву на неприкосновенность частной жизни, и в качестве самостоятельных прав.

На наш взгляд, раскрывая содержание права на неприкосновенность частной жизни, нужно учитывать, что объект данного права включает в себя несколько сфер (аспектов), в каждой из которых лицо может находиться в разных состояниях приватности, а сама приватность имеет определенные измерения. С учетом этих оговорок, в содержании права на неприкосновенность частной жизни можно выделить следующие компоненты (правомочия):

1. По аспектами частной жизни: право на физическую (телесную, тактильную) приватность; право на фонетическую (звуковую) приватность; право на визуальную (зрительную) приватность; право на одорологическую (запаховую) приватность; право на географическую (дислокационную) приватность; право на информационную приватность (в том числе на тайну личной и семейной жизни).

2. По состояниям приватности: право на личную автономию (уединение); на защищенное и ограниченное общение (интимность); быть неузнанным

---

¹³ Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114.

(анонимность); на эмоциональное высвобождение (несдержанность); на регулятивно-волевую автономию (автономность); на тайну частной жизни.

3. По измерениям: право на пространственную приватность (собственное физическое пространство); право на временную приватность (время для личной жизни).

Следует иметь в виду, что каждое из правомочий как субъективное право, также включает в себя три вида возможностей (вариантов поведения): 1) возможность положительно поведения самого уполномоченного, то есть право на свои собственные действия; 2) право на чужие действия, то есть возможность требования от правообязанного лица должного поведения; 3) право притязания, то есть возможность применить государственное принуждение в случаях неисполнения оппонентом своих обязанностей. В итоге каждый случай реализации права на неприкосновенность частной жизни может быть классифицирован по трем критериям и трем возможностям поведения. Взаимосвязь перечисленных правомочий, их взаимное расположение и соподчинение образует структуру изучаемого конституционного права – форму организации внутреннего единства и построения его содержания.

Каждое из правомочий, входящих в право на неприкосновенность частной жизни, является элементами первого уровня. Каждое из них состоит из нескольких более конкретных правомочий – элементов второго уровня. Например, право на информационную приватность включает в себя право на самостоятельное определение режима доступа к сведениям персонального характера (в т.ч. на их утаивание), право на ознакомление с данными о себе в органах публичной власти и внесении изменений в соответствующие базы данных и т.п.¹⁴. В свою очередь, право на анонимность включает в себя право на использование вымышленного имени в личном общении, право на использование псевдонима в литературной деятельности, право на изменение

---

¹⁴О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

собственного образа, право не подписывать личные письма и т.п. Вся совокупность возможностей поведения как первого, так и второго уровня в целом определяют объем права на неприкосновенность частной жизни и пределы его осуществления. Для более четкого уяснения содержания и объема права на неприкосновенность частной жизни ключевое значение имеет толкование слова «неприкосновенность». Согласно толковым словарям «неприкосновенный» означает такой, что сохраняется в целостности; защищен, свободный от посягательств со стороны кого-либо¹⁵. Соответственно, неприкосновенность – означает пребывание в целостности, состояние защищенности от любых посягательств. Однако такое толкование может удовлетворить нас только в первом, самом общем приближении, но никак не может вывести нас на подлинно научный уровень осмысления этого феномена.

Понятие неприкосновенности коррелирует с соответствующими аспектами и состояниями приватности. Так, в отношении информационного прайвеси неприкосновенность означает недопустимость любой информационной деятельности (сбор, хранение, распространение, использование) в отношении персональных данных без согласия лица, которого они касаются. Относительно физического прайвеси неприкосновенность означает запрет необоснованных телесных (тактильных) контактов, запрет нарушать «личное пространство» (интимная зона – 0-45 см, личная зона – 45 см-1,2 м) без согласия лица, право на жилую площадь в квартире или общежитии не менее минимального размера и т.п. Однако в любом случае речь идет о возможности лица удерживать под полным контролем (физическим, психологическим, информационным и т.д.) сферу своей частной жизни, самостоятельно определять собственную модель поведения в этой сфере, а также устанавливать режим поведения в ней для других лиц.

---

¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 411.

Примененный нами подход выглядит более системным и всеобъемлющим, чем все предыдущие попытки раскрытия содержания права на неприкосновенность частной жизни, и может служить методологической основой для законодательной базы в этой сфере.

Подытоживая сказанное, делаем выводы:

Право на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) – это социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения лица, определенная нормами объективного права (как национального, так и международного), заключающаяся в возможности содержать под полным контролем (физическим, психологическим, информационным и т.д.) сферу своей частной жизни. Данное право имеет целью обеспечить автономию человека в сфере частной жизни для удовлетворения собственных потребностей и интересов по уединению и личному общению. Оно принадлежит к числу конституционных, то есть основных, прав лица и гражданских, то есть личных, прав человека и гражданина.

Содержание права на неприкосновенность частной жизни раскрывается аспектами частной жизни, а также состояниями и измерениями приватности. При этом различаются правомочия первого и второго уровней, которые в целом и определяют объем данного права.

Более детальное определение частной жизни как объекта прайвеси, а также правомочий второго уровня, составляющих содержание данного права, являются перспективными направлениями дальнейших исследований в этой сфере.

1.2. Преступление, предусмотренное статьей 137 УК РФ в системе преступлений против личности

Преступление, состав которого предусмотрен в диспозиции ст. 137 УК РФ, помещен законодателем в раздел VII Особенной части УК¹⁶. В этом

---

¹⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

разделе содержатся три группы однородных преступлений, посягающие на отдельные конституционные правоотношения, содержание которых составляют гражданские, политические и социальные права человека и гражданина.

И хотя отдельные исследователи указывают на несоответствие такой классификации отдельным международным нормативным актам, в целом, подход отечественного законодателя представляется довольно приемлемым и отвечающим современным подходам уголовного законодательства РФ.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает важное место среди гражданских (личных) прав и свобод. К другим проявлениям права на приватность следует отнести право на неприкосновенность жилища, право на тайну переписки, телефонных разговоров и различных видов корреспонденции. Уголовно-правовая охрана этих конституционных прав обеспечивается системой норм, предусмотренных в ст. 137 (общая норма) и ст.ст. 138, 139 (специальные нормы) УК РФ.

Таким образом, родовой объект этой группы преступлений следует определить как правоотношения, содержание которых составляют отдельные личные права человека.

Кроме родового объекта как системообразующего фактора в уголовном праве все больше авторов в своих исследованиях выделяют видовой объект, который лежит в основе разграничения отдельных однородных преступлений между собой.

В частности В.Я. Тацкий пишет, что выделение самостоятельного видового объекта имеет практическое значение и вполне может быть использовано при построении той или иной группы преступлений, посягающих на один и тот же родовой объект. Однако этот автор все же поддерживает идею трехступенчатой классификации объектов, хотя и считает, что видовой объект придаст большую слаженность системе уголовного закона¹⁷.

---

¹⁷ Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища школа, Изд-во при ХГУ. – 1988. – 196 с. – С. 67, 87-88.

Но следует отметить, что в системе преступлений против частной жизни, выделение видового объекта нецелесообразно, ведь эта система состоит всего из трех статей. В то же время отмечаем, что структуризация всего раздела VII Особенной части УК РФ требует выделения в пределах родовых объектов и видовых объектов также.

По нашему мнению, если рассматривать как родовой объект правоотношения, складывающиеся по поводу реализации человеком своих личных прав, то видовым объектом преступлений, к которым относится и преступление, состав которого предусмотрен в диспозиции ст. 137 УК РФ, следует считать личные неимущественные права, которые обеспечивают социальное бытие физического лица.

Определяя содержание права на частную жизнь, следует исходить из положений гражданского законодательства, которое в данном случае выступает как регулятивное.

Анализ юридической литературы дает основание для вывода об отсутствии единого мнения специалистов относительно содержания непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 137 УК РФ. Под непосредственным объектом понимаются такие феномены как право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну¹⁸, право гражданина на неприкосновенность личной жизни и конфиденциальности информации о личности¹⁹, общественные отношения, обеспечивающие защиту права граждан на конфиденциальность информации о личной или семейной жизни²⁰.

Непосредственными объектами преступлений, составы которых предусмотрены в диспозициях ст.ст. 137, 138, 139 УК РФ, есть отдельные

---

¹⁸ Хазиев Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10 (65). – С. 142-144.

¹⁹ Нурмухаметов И.М., Епанечникова Н.А. Неприкосновенность частной жизни: международные и национальные аспекты // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 161-163.

²⁰ Овчинникова Ю.В. Право на неприкосновенность частной жизни: проблемы имплементации международных норм в современном российском законодательстве // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 4 (6). – С. 49-53.

сферы гарантированного Конституцией РФ права граждан на невмешательство других лиц без их согласия в их частную жизнь. Все определения дают основание для определенной критики. Ведь понятно, что такое «отдельные сферы права», общественные отношения складываются между людьми стихийно и не имеют такого функционального назначения как правовое регулирование. Общественные отношения вообще ничего не обеспечивают.

Наиболее удачным определением содержания непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренный в диспозиции ст. 137 УК РФ, является определение согласно которому таким объектом является порядок реализации права гражданина на невмешательство в его личную и семейную жизнь²¹. Следует лишь добавить, что надо вести речь не о личной жизни гражданина, а о соответствующем праве человека, которое рассматривается как абсолютное и не зависит от гражданства. Такой подход в целом согласуется и с международными стандартами прав человека.

Норма, содержащаяся в ст. 137 УК РФ специально создана для защиты такого элемента неприкосновенности частной жизни как право на сохранение в тайне конфиденциальной информации. Непосредственным объектом в этом составе преступления является право собственности на конфиденциальную информацию о личности. Хотя следует указать, что данные позиции могут быть подвергнуты критике.

Так, в некоторых работах указывается, что такой подход не подчеркивает особенность (специфику) личного неимущественного права на невмешательство в частную жизнь из-за влияния на предмет этого преступления – конфиденциальную информацию о личности²². С таким мнением мы не можем согласиться, ведь именно приведенная ранее позиция позволяет четко проследить связь между правом человека на

---

²¹ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография. – М.: Издательство «МЗ-Пресс», 2001. – 312 с. – С. 13.

²² Капустина А.Г. Зарубежная практика регулирования конфиденциальной информации // Защита информации. Инсайд. – 2010. – № 5 (35). – С. 24-26.

неприкосновенность частной жизни и предметом этого преступления – конфиденциальной информацией о лице. Именно в ней это право и реализуется, теряет свою абстрактность, приобретает конкретный смысл и позволяет определить, на что же направлено общественно опасное посягательство.

Несмотря на то, что в названии ст. 137 УК содержится термин «частная жизнь», эта норма направлена на защиту ее информационного аспекта. Следует также добавить, что информация о частной жизни подлежит уголовно-правовой охране только в части посягательства на конфиденциальную информацию о личности.

По нашему мнению, непосредственным объектом преступления, состав которого предусмотрен в диспозиции ст. 137 УК, являются правоотношения, складывающиеся в процессе реализации человеком своего права на неприкосновенность частной жизни и направленных на охрану и обеспечение конституционного права на личную и семейную тайну.

Отдельные составы преступлений, посягающие на информацию, которая может составлять тайну частной жизни, содержащиеся в других статьях и других главах Особенной части УК. Учитывая то, что перечень сведений, составляющих тайну частной жизни, является дискуссионным, отдельные ученые предлагают уточнить самостоятельный родовой объект преступлений, регламентированных ст.ст. 137, 138, 139, 155 УК, и выделить их в отдельный раздел Особенной части УК под общим названием «Преступления против приватности», поскольку родовым объектом указанных преступлений являются общественные отношения по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни в информационном, физическом (телесном), коммуникационном и территориальном аспектах, а видовым – общественные отношения по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни (приватности) в

информационном и коммуникационном аспектах²³. Мы не согласны с указанной позицией, поскольку даже указанные составы преступлений, которые содержатся в диспозициях статей, расположенных в одном разделе Особенной части УК посягают на различные видовые и непосредственные объекты.

Законодатель традиционно идет путем формирования нормативного материала в Особенной части УК по принципу общих и специальных норм, выделяя на первый взгляд, в подобных составах преступлений, признаки, которые позволяют разграничивать эти составы преступлений между собой. Ведь чужое имущество может иметь различные признаки и в зависимости от этих признаков состава преступлений, посягающих на это имущество, имеют различные непосредственные объекты и размещены в разных разделах Особенной части УК. Если этим «чужим имуществом» является огнестрельное оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или радиоактивные материалы, то ответственность за незаконные действия с ними наступает согласно Главе 24 УК и посягает это преступление уже не в собственность, а на общественную безопасность. Если таким чужим имуществом является транспортное средство, то ответственность за незаконные действия в отношении такого специфического имущества наступает согласно Главе 27 УК и посягает это общественно опасное деяние на безопасность движения и эксплуатацию транспортных средств. Аналогичный пример можно привести и относительно незаконных действий с таким предметом как наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры. Таких примеров можно привести не мало и поэтому для объединения различных по предмету, способу совершения, содержанию деяния составов преступлений в одном разделе, а тем более в одной или двух статьях аргументов мало. Это противоречит доктринальному подходу отечественного уголовного права.

---

²³ Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 24 с.

Отдельные сведения, составляющие содержание частной жизни могут защищаться государством и тогда, когда тайна частной жизни теряет элементы исключительно приватности. В тексте диспозиции ч. 1 ст. 137 УК четко указано, что предметом данного преступления является конфиденциальная информация о лице, и, что, по нашему мнению, является чрезвычайно важным, указание на то, что этой статьей не охватываются случаи, предусмотренные другими статьями этого Кодекса. Таким образом, законодатель на уровне закона как бы отделяет частные сведения о лице, конфиденциальную информацию о личности от других случаев незаконных действий с различными видами информации (медицинской, семейной, банковской и т.д.), элементами которой могут быть и конфиденциальные сведения о личности²⁴.

Например, Г.Б. Романовский считает, что частная жизнь является индивидуальной автономией лица, выражающееся в установлении неформальных связей, выборе сексуального партнера, следовании собственным привычкам и т.п. Конфиденциальность, о которой пишет этот автор, включая такие сферы как сфера неформального общения, сфера вынужденных связей (когда лицо не может не контактировать с другими людьми по раскрытию элементов своего внутреннего мира), сфера внутреннего мира человека, сфера семейных связей, сфера религиозных убеждений²⁵. И хотя некоторые авторы критикуют эту классификацию и считают неприемлемой, поскольку в ней отсутствует единый критерий, мы считаем, что жизнь человека является настолько многогранным феноменом, что четко разграничить ее на отдельные компоненты невозможно. Вместе с тем следует учитывать, что отдельные элементы частной жизни регулируются государством и теряют элемент приватности (например, тайна усыновления, банковская тайна, коммерческая, медицинская и т.д.). В отдельных случаях люди доверяют свою приватность переписке,

---

²⁴ Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

²⁵ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 312 с. – С. 64-65.

телефонным переговорам, общению через компьютерную сеть и тем самым подвергаются риску ее разглашения. По нашему мнению, норма, содержащаяся в ст. 137 УК, является уникальной именно потому, что направлена на защиту тех конфиденциальных тайн, той конфиденциальной информации, охрана которой лежит на лице, которое является ее владельцем, и именно на этом лице лежит обязанность охранять эту конфиденциальную информацию²⁶.

Ю.И. Стецовский также пытается выделить определенные сферы, которые являются частными и неприкосновенными в жизни человека²⁷, но другие авторы, например, М. Кудрявцев²⁸, Т.Н. Москалькова²⁹ придерживаются позиции, что частным является то, что подлежит контролю со стороны государства, общественных организаций и граждан. Аналогичная доктрина изложена в петиции Европейской комиссии по правам человека № 6825/74³⁰.

Очевидно, что многочисленные научные изыскания в данной сфере позволяют прийти к выводу о необходимости разграничения конфиденциальной информации о лице на профессиональные (доверенные) тайны частной жизни и личных (недоверенных) тайн. Но разграничения смежных составов преступлений, посягающих на конфиденциальную информацию или частные тайны, не сводится только к такому разделению. Эти составы преступлений имеют более конкретные разграничительные признаки, которые требуют более детального исследования. По нашему мнению, законодатель, устанавливая уголовную ответственность за разглашение отдельных видов сведений, относящихся к конфиденциальной информации о частной жизни лица, руководствовался доктринальными

---

²⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

²⁷ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – 720 с. – С. 383.

²⁸ Кудрявцев М. Информационные права личности // Адвокат. – 1998. – № 1. – С. 24-28. – С. 27.

²⁹ Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). – М.: Спарк, 1996. – 125 с. – С. 24-27.

³⁰ Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен [и др.]. – М. МНИМП, 1998. – 600 с. – С. 295.

критериям, которые лежат в плоскости компонентов состава преступления, родового и видового объектов и степени общественной опасности.

Таким образом, мы проанализировали составы преступлений, нарушающих те или иные разновидности конфиденциальной информации, рассмотрев их место в системе Особенной части УК и пришли к выводу, что наиболее оптимальным способом защиты конфиденциальной информации о лице является норма, содержащаяся в ст. 137 УК. Остальные статьи УК содержат нормы, направленные на защиту других составных частей (компонентов) этого сложного многоаспектного социального феномена.

Критерием разграничения в системе законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения является признак состава преступления или часть признака состава преступления. Именно поэтому мы не ограничились просто указанием на то, что в ст. 137 УК содержится норма, направленная на защиту частной жизни лица, а на основании анализа этого указания пришли к выводу, что существуют и другие статьи, направленные на защиту конфиденциальной информации, но их следует отделять от преступления, который предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, и сделали это путем уголовно-правового анализа этих составов преступлений.

Все это дает основание для вывода, что норма, предусмотренная в ст. 137 УК, является оптимальной моделью защиты приватности человека.

2. Уголовно-правовая характеристика преступления предусмотренного статьей 137 УК РФ

2.1. Объективные признаки

Определение объекта в составе преступления позволяет осознать социальную и правовую сущность посягательства, правильно определить место конкретного состава преступления в системе Особенной части УК РФ.

Для анализа конкретного состава преступления определяющую роль играет непосредственный объект, ведь именно он является обязательным элементом состава каждого преступления, в то время как общий, родовый или видовой объекты преступлений выполняют другие функции, в первую очередь, системообразующие и обобщающие или нормативные и не являются компонентами отдельного состава преступления.

Проблема определения содержания непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 137 УК, тесно связана с определением потерпевшего. Ведь именно потерпевший является носителем этого права. Поэтому важно определиться с тем, кому это право может принадлежать и кто и в каких правовых рамках может его реализовывать. Мы поддерживаем мнение о двойной роли потерпевшего, который является и участником правовых отношений как непосредственного объекта в составе преступления, и одним из компонентов в составе преступления, который дополнительно характеризует его объект³¹.

Сегодня в юридической литературе не выработан единый подход к определению потерпевшего. Им считают в одних случаях исключительно физическое лицо, а в других – также как физических, так и юридических лиц.

Относительно состава преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 137 УК, следует указать на два основных проблемных вопроса: следует ли

---

³¹ Мамонова Ю.А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с. – С. 72.

считать потерпевшего обязательным признаком в этом составе преступления и второй вопрос: является ли потерпевший лицом, имеющим особые признаки. Во-первых, указание на то, что потерпевший является обязательным компонентом в этом составе преступления, содержится в диспозиции ст. 137 УК, в которой употреблено слово «лицо». Во-вторых, субъектами права на частную жизнь является физическое лицо (человек). Именно на охрану прав любого человека направлена норма, содержащаяся в ст. 137 УК. Таким образом, нельзя согласиться с позицией о факультативном статусе потерпевшего в этом составе преступления.

Признаками потерпевшего в составе преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 137 УК, являются:

1. Потерпевшим может быть только физическое лицо. Это, в свою очередь, соответствует и позиции законодателя. Личная жизнь – это жизнь конкретного человека, которая протекает в различных сферах его жизнедеятельности.
2. Право на охрану частной жизни принадлежит человеку от рождения. Поэтому, с момента рождения лицо, при наличии других необходимых обстоятельств, может считаться потерпевшим в этом составе преступления. Такая позиция была высказана отдельными учеными и мы ее разделяем. Тем более, что указанная позиция закреплена в качестве международного стандарта охраны прав человека³².
3. Потерпевшим от преступления, состав которого предусмотрен в диспозиции ст. 137 УК, может быть любой человек (лицо) независимо от гражданства.
4. Потерпевшими от нарушения неприкосновенности частной жизни могут признаваться и несколько человек, если вред нанесен (причинен) общим

---

³² Конвенция о правах ребенка: Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 / ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1 // Ведомости СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

интересам. Этот вопрос фрагментарно освещался в юридической литературе³³.

5. Относительно гражданско-правового статуса потерпевшего считаем, что потерпевшими могут быть признаны и недееспособные и ограниченно дееспособные лица. Большинство ученых придерживается такого мнения³⁴.

Исходя из изложенного и с учетом того, что общественная опасность и противоправность преступления не зависит от правовой оценки ее потерпевшим, приходим к выводу, что потерпевшим в этом составе преступления следует признавать любое лицо. Именно таким путем идет и европейская судебная практика³⁵.

Одним из компонентов состава, который дополнительно характеризует его непосредственный объект и может иметь как обязательный, так и факультативный характер, выступает предмет преступления.

Предметом преступления, состав которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, являются сведения личного и семейного характера, содержащие конфиденциальную информацию о личности. При этом уголовно-правовой охране подлежит только та информация, которая касается личной или семейной тайны.

Как разновидность тайны конфиденциальную информацию можно отнести к уязвимым сведениям, разглашение которых нежелательно для лица, может нанести ущерб ее правам и интересам и охраняется законом. Признаки и виды такой тайны рассмотрены в трудах современных научных трудах³⁶.

Анализируя ст. 137 УК возникает вопрос, какие именно сведения из сферы частной жизни можно отнести к категории личной и семейной тайны и

---

³³ Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 221 с. – С. 69.

³⁴ Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114. – С. 101.

³⁵ Декларация о правах умственно отсталых лиц [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml; Уголовный кодекс Испании / науч. ред. и предисл. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; пер. В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. – М.: Издательство «Зерцало-М», 1998. – 218 с. – С. 68.

³⁶ Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 203 с. – С. 5.

возможно ли четко и точно очертить круг таких сведений. Хотя понятие «тайна» широко используется в отечественном законодательстве, универсальная ее дефиниция отсутствует. Сегодня термин «тайна» обозначает более тридцати случаев ограничения права граждан на информацию.

Опираясь на содержательный и этимологический анализ понятия «тайна», следует сделать вывод, что в общем виде понятием «тайна» охватывается все то, что лицо желает скрыть от других, известно не всем, не подлежит огласке, секрет. В уголовно-правовой литературе господствует мнение, что предметом тайны выступает информация, доступ к которой запрещен, разглашение которой может нанести ущерб интересам государства, общества, личности.

При этом личные тайны в определенных случаях могут стать и тайнами профессиональными, на что указывают некоторые исследователи³⁷. Именно поэтому необходимо отметить, что некоторые из указанных тайн личного характера, доверенные представителям определенной профессии, включены в УК как предмет других преступлений (охраняется самостоятельными нормами).

Законодатель, кроме общей нормы об охране конфиденциальной информации о лице (тайны личной и семейной жизни), предусматривает специальные нормы, которыми осуществляется ее дополнительная защита. Однако, наряду с этим, вне уголовно-правовой охраны остаются отдельные разновидности тайны (сведения, составляющие адвокатскую тайну, тайна исповеди, тайна завещания, страхования и т.д.).

Для определения содержания предмета преступления, состав которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, необходимо определить содержание понятий «личная» и «семейная» тайна. В юридической литературе однозначного подхода к пониманию этих понятий нет. Проанализировав

---

³⁷ Рожнов А.А. Профессиональная тайна в уголовном праве России: История и современность. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 170 с. – С. 12.

отдельные работы ученых³⁸, приходим к выводу, что личная тайна – это охраняемые законом сведения различного рода (информация) о частной жизни лица, находящиеся за пределами публичного интереса и которые лицо желает хранить неизвестными для других лиц и которым оно предоставляет конфиденциальный характер в связи с тем, что их разглашение может нанести ущерб ее частным (личным) интересам.

Относительно семейной тайны в литературе высказывались соображения, что она не является самостоятельным видом тайны, а – разновидностью (частью) личной тайны³⁹. На наш взгляд, такая позиция является необоснованной, поскольку наличие самостоятельных носителей права на тайну, каковыми являются человек и семья как совокупность лиц, объединенных кровно-родственными связями, а также наличием отдельных, самостоятельных сфер частной жизни лица – личной жизни и семейной жизни, позволяет сделать вывод, что разделение тайн частного характера (частной жизни) на личную и семейную вполне оправданным. Как справедливо отмечает И.С. Бондарь: «юридически человек имеет право на личную тайну и от членов своей семьи, хотя это может быть связано с моментами морально-этического характера»⁴⁰.

Объективная сторона преступления, предусмотренного диспозицией ст. 137 УК, находит свое проявление в незаконном сборе и распространении конфиденциальной информации о лице, что обуславливает необходимость определения содержания данных понятий. Это преступление может быть совершено как путем физических, так и информационных действий или их сочетанием. Информационные действия заключаются в передаче информации другим лицам в словесной (вербальной) форме, или в совершении любых других действий, несущих информацию (например,

---

³⁸ Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – 232 с.; Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита. – М.: Луч, 1998. – 80 с.

³⁹ Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 221 с. – С. 112.

⁴⁰ Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 203 с. – С. 5, 10.

конклюдентных действий, смысловых жестах, выразительных движениях (мимике), включая современные средства связи.

Из содержания диспозиции ст. 137 УК следует, что «незаконность», которая в данном случае тождественна противоправности, является обязательным признаком каждого действия, предусмотренного в диспозиции этой статьи. Решение вопроса о незаконности этих действий невозможно без установления и выяснения правовых оснований (критериев) признания их правомерными. Указанные в диспозиции ст. 137 УК действия, принадлежат к основным видам информационной деятельности, которыми являются сбор, создание, получение, хранение, использование, распространение, охрана и защита информации. Правомерность совершения этих действий регулируется нормативными правовыми актами, устанавливающими условия и порядок обращения с конфиденциальной информацией о личности и является гарантией конфиденциальности.

Считаем, что незаконность действий проявляется в: 1) нарушении установленного законом порядка их совершения; 2) нарушении процедуры, предусмотренной законом; 3) их совершении лицом, не уполномоченным на их совершения; 4) использовании средств и методов, прямо запрещенных законом или путем нарушения неприкосновенности жилища; 5) применении насилия, обмана, злоупотребления доверием, путем хищения. Следовательно, наличие одного из названных условий является признаком незаконности действия.

Относительно способа «незаконного сбора» конфиденциальной информации о лице исследователи определяют его как действие, которое совершается любым противоправным способом. Обобщение таких взглядов позволяет выделить такие способы незаконного сбора конфиденциальной информации о лице: тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием, путем ведения негласного наблюдения за поведением лица с фиксацией на кино-, фото-, видео-, аудио- пленке или без нее, или использование подслушивающих, видеозаписывающих устройств, других

специальных технических средств, а также путем похищения или копирования документов, предметов – носителей конфиденциальной информации о лице, получение такой информации за определенную плату (подкуп), путем запугивания, применения угроз (насилием, уничтожением или повреждением имущества, разглашением сведений, порочащих лицо, привлечением к ответственности), путем опроса лиц, обладающих такими сведениями, путем осмотра предметов, обследования помещений, участков местности и транспортных средств, проведения экспериментальных действий разного рода, а также с использованием любых других способов незаконного получения информации. Приведенный выше перечень способов сбора информации не является исчерпывающим⁴¹.

При этом представляется, что для квалификации сбора конфиденциальной информации по ст. 137 УК не имеет значения законным или незаконным способом была получена соответствующая информация.

Так, если действия по незаконному сбору конфиденциальной информации о лице были соединены с нарушением неприкосновенности жилища, нарушением тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфной или другой корреспонденции, которые передаются средствами связи или через компьютер, или были соединены с незаконным приобретением, сбытом или использованием специальных технических средств получения информации, то содеянное виновным следует квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

Конфиденциальная информация о лице, которая касается ее личной жизни, может быть получена из любых источников (из документов, писем, бесед с родственниками, соседями, знакомыми, коллегами потерпевшего, его

---

⁴¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. – № 33. – Ст. 3349.; О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. – № 7. – Ст. 900.; О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. – № 15. – Ст. 1269.

врачами и т.д.) и в любых местах (в отделе кадров по месту работы потерпевшего, в лечебном учреждении, в доме потерпевшего и т.д.).

В силу вышеизложенного, незаконный сбор конфиденциальной информации о лице можно считать законченным лишь с момента получения виновным сведений, а не с момента начала процесса поиска таковых. В случае, когда начатый процесс сбора не закончился результатом – овладением сведениям – речь идет о неоконченной преступной деятельности, то есть о покушении на нарушение неприкосновенности частной жизни.

Таким образом, сбор конфиденциальной информации о лице предусматривает любые действия, направленные на получение такой информации (как процесс – выявление, получение, так и его результат – получение, наличие), что может осуществляться любыми способами и в любой форме.

Содержание такого действия как незаконное хранение конфиденциальной информации о лице определяется как: незаконные действия по сохранению соответствующей информации в определенном месте на различных носителях; любые умышленные действия, связанные с пребыванием конфиденциальной информации в фактическом владении виновного; помещения ее в определенное место с ограниченным доступом при соблюдении определенных условий хранения, обусловленных типом носителя информации; незаконным содержанием носителя информации в таком месте и условиях, которые способны обеспечить указанное состояние и его целостность в течение определенного времени⁴².

Некоторые ученые под хранением конфиденциальной информации о лице понимают ее сохранение и накопление. Не соглашаясь с подобной трактовкой понятия «хранение», считаем, что накопление является одним из составляющих такого вида информационной деятельности как получение информации, а не ее хранения.

---

⁴² Хорев А.А. Способы перехвата информации, обрабатываемой техническими средствами // Защита информации. Инсайд. – 2008. – № 1 (19). – С. 28-36. – С. 31.

Наша позиция основывается на том, что в соответствии с определением, которое подается в толковом словаре, «хранить» – это не давать исчезнуть; держать что-либо в определенных условиях, оберегая от порчи, разрушения; бережно относиться к чему-либо, не растрчивать, а «накапливать» – постепенно собирать, накапливать в каком-нибудь количестве; увеличивать, добавлять что-нибудь. Итак, считаем, что накопление имеет отношение к хранению только как показатель увеличения количества предметов, которые хранятся, то есть количества носителей информации или объема сведений, которые зафиксированы на одном и том же носителе, а потому накопление не может рассматриваться как альтернатива сохранению и одновременно как хранение.

Хранение конфиденциальной информации, как и любое хранение, является процессом продолжающимся. В данном контексте можно говорить о том, что преступление считается оконченным с момента начала хранения и заканчивается тогда, когда хранение прекращается по воле субъекта преступления. Сама продолжительность незаконного хранения информации, по нашему мнению, не должна влиять на квалификацию преступления.

Таким образом, незаконное хранение конфиденциальной информации о лице – это действия, состоящие в содержании такой информации непосредственно у субъекта или в любом другом месте, где она находится в распоряжении и под контролем субъекта и направлена на обеспечение ее надлежащего состояния.

Следует рассмотреть такую возможную форму проявления объективной стороны как «использование» конфиденциальной информации. Незаконное использование конфиденциальной информации характеризуется, как правило, получением какой-то выгоды (не обязательно материального характера) лицом, которое такую информацию использует и осознание этим лицом незаконного характера использования и того, что эта информация является конфиденциальной.

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание «использование» понимается учеными путем применения таких базовых положений как «пользование информацией или сведениями» или «извлечение полезных свойств сведений», обусловленные конкретной целью – для удовлетворения определенной потребности или получения определенной выгоды, как для себя, так и для других лиц.

Под использованием в отдельных случаях следует понимать и распространение конфиденциальной информации⁴³. Мы считаем, что термин «использование» является не достаточно конкретным и толковать его можно по-разному. По нашему мнению, использование невозможно без разглашения. Даже когда содержание информации доводится до ее законного владельца, эти действия являются незаконными и, очевидно, преследуют незаконную цель (например, шантаж).

Следует указать, что возможно, и, как правило, является таковым, сочетание двух видов альтернативных действий – «хранение» и «использование». Если один человек незаконно хранит конфиденциальную информацию, а затем передает ее другому лицу, чтобы то ее использовало, то сам факт передачи является уже использованием. Хотя могут иметь место случаи использования без предварительного хранения. Но, при этом, в процессе квалификации следует четко устанавливать наличие субъективных признаков и, в частности, осознание лицом, как незаконного характера информации, так и факта ее конфиденциального характера.

Итак, незаконное использование конфиденциальной информации о лице – это действия, состоящие в незаконном пользовании этой информацией по своему усмотрению с любой целью, которое может сочетаться с принуждением лица, к которому относится эта информация к совершению каких-либо действий в интересах виновного или отказа от их совершения под угрозой ее распространения.

---

⁴³ Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.

Следующим альтернативным действием является незаконное распространение конфиденциальной информации о лице, общественная опасность которого заключается в том, что распространенные сведения создают (или могут создать) серьезные проблемы для их владельца, становятся своеобразным клеймом для человека, чья личная или семейная тайна нарушена, что нередко приводит или может привести к общественно опасным последствиям (например, в виде изоляции лица от общества).

Распространение конфиденциальной информации о лице характеризуется как форма преступления, состав которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, как незаконные действия, целью которых является доведение содержания соответствующих сведений о личной или семейной жизни лица без его согласия до сведения других людей (одного или многих), то есть делается упор на цели. Следует также согласиться с мнением, что условия передачи информации могут быть различными (продажа, обмен, дарение, платное или бесплатное временное пользование), так же как и способы передачи⁴⁴.

Незаконное распространение конфиденциальной информации о лице будет считаться оконченным с момента, когда информация сообщена постороннему лицу, которое поняло и осознало ее содержание и суть. Если же информация передана, но по причинам, не зависящим от воли виновного, не воспринята адресатом (например, по незнанию языка, которым она передается, из-за глухоты, сна, опьянения и т.п.) или адресат в силу определенных причин (возраста, состояния здоровья) не способен адекватно ее воспринимать, речь идет о неоконченной преступной деятельности, то есть о покушении на незаконное распространение конфиденциальной информации о лице.

Распространение конфиденциальной информации о лице – это совершение в любой форме действий, которые заключаются в передаче

---

⁴⁴ Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-1 (59). – С. 262-265.

содержания конфиденциальной информации о лице хотя бы одному постороннему лицу, не имеющему права на ознакомление с такой информацией, как вместе с носителем информации, так и без него, а также путем предоставления такому лицу доступа к носителю или сообщение сведений, закрепленных на носителе, в результате чего эта информация адекватно воспринимается посторонним лицом. Распространение такой информации является окончанным с момента его восприятия лицом, не имеющим права на ознакомление с ней.

Частная жизнь лица подлежит защите от опасности, которая потенциально грозит ему в результате уничтожения и изменения конфиденциальной информации о лице. Не вызывает сомнения, что эти действия (уничтожение и изменение) также являются общественно опасными, имеют свой собственный смысл, не тождественны другим формам проявления объективной стороны этого преступления и подлежат самостоятельной уголовно правовой оценке. Однако, в науке уголовного права не обсуждался вопрос по поводу формы и характера уничтожения и изменения конфиденциальной информации о лице.

Толковый словарь определяет понятие «уничтожение» как действие со значением уничтожить и уничтожать, под которыми понимается прекращение существования кого, чего-либо; отмены, ликвидация чего-либо; прекращение, устранение (действия, проявления и т.д. чего-либо)⁴⁵.

Уничтожение конфиденциальной информации о лице определяется как действия, в результате совершения которых невозможно воспроизвести содержание информации или в результате которых уничтожаются материальные носители информации (уничтожение информации с носителя или физическое уничтожение носителя информации). Существует мнение, что уничтожение конфиденциальной информации о лице заключается в совершении незаконных действий, в результате которых соответствующая

---

⁴⁵ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 1390.

информация полностью или частично перестает существовать на материальных носителях⁴⁶. Способы уничтожения могут быть любые (сжигание, травление кислотой, стирание с носителей информации).

Не имеем принципиальных замечаний к такому толкованию незаконного изменения конфиденциальной информации о лице, определяем ее как трансформацию, преобразование содержания информации любым способом, в результате чего она начинает существенно отличаться от предыдущего варианта.

По нашему мнению, сбор, хранение и изменение конфиденциальной информации о лице составляют меньшую общественную опасность по сравнению с использованием и распространением. В этих действиях информация уже включается в оборот, что, так же, как и уничтожение конфиденциальной информации наносит конкретный ущерб, и это целесообразно отразить в конструкции ст. 137 УК.

По объективной стороне, преступление, состав которого предусмотрен диспозицией ч.ч. 1 и 2 ст. 137 УК, сконструированы как преступления с формальным составом. Однако отсутствие в составе преступления последствий не означает, что они отсутствуют фактически (в реальной жизни), поскольку деяния, предусмотренные диспозицией ст. 137 УК, в любом случае нарушают конституционное право физического лица на конфиденциальную информацию (тайну личной и семейной жизни), нанося ей определенный вред. Такой вред может заключаться в денежном выражении – в материальном ущербе, который не является существенным (например, упущенная выгода и т.п.), но чаще всего в моральном вреде (психологическая травма, стресс, недоверие со стороны других лиц, конфликты в семье, отказ в приеме на работу или увольнение с работы). Таким образом, есть все основания рассматривать преступление, состав

---

⁴⁶ Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.

которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК как деликт создания опасности.

Поскольку в этой норме законодатель не закрепил способа незаконного сбора или распространения конфиденциальной информации о лице ни в основном, ни в квалифицированном составе преступления, констатируем, что способ на квалификацию этих действий не влияет. Такая позиция законодателя представляется обоснованной, поскольку каждое из проанализированных действий нарушает неприкосновенность частной жизни лица, посягающее на гарантированное Конституцией РФ благо и наносит ему вред независимо от способа⁴⁷. Такие признаки объективной стороны как место, время, орудия совершения преступления не являются обязательными признаками нарушения неприкосновенности частной жизни, ответственность за что предусмотрена ст. 137 УК.

Подытоживая изложенные положения, приходим к выводу, что состав преступления, предусмотренный диспозицией ч.ч. 1 и 2 ст. 137 УК – формальный. Это преступление считается оконченным с момента совершения одного из указанных в статье действий.

2.2. Субъективные признаки

Анализ юридического состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 137 УК, не будет полным без рассмотрения вопросов относительно субъекта нарушения неприкосновенности частной жизни.

Относительно субъекта преступления по ст. 137 УК, в диспозиции прямых указаний на специальные признаки не предусмотрено и из содержания текста диспозиции статьи не следуют. Поэтому субъект нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК) является общим и характеризуется тремя обязательными признаками: 1) наличием статуса

---

⁴⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Российская газета от 25.12.1993 г.

физического лица; 2) вменяемостью; 3) достижением установленного законом возраста наступления уголовной ответственности (в данном составе с 16 лет).

Все же юридическая характеристика состава преступления без анализа признаков субъекта будет, во-первых, не полной, а, во-вторых, субъект каждого преступления имеет особенности, которые могут косвенно проявляться в других характеристиках компонентов этой юридической конструкции. Рассмотрим подробнее каждый из признаков.

Прежде всего, субъектом преступления бывает исключительно физическое лицо, иными словами человек как социальное существо. Разделяем рассуждения о том, что физическое лицо – это отдельный, индивидуально-определенный человек, наделенный такими признаками, которые присущи только ему, обладающий сознанием и возможностью контроля своих поступков. Соответственно, не может быть признано субъектом преступления кто-либо или что-либо, не наделенное признаками человека, а именно – объекты неживого и живого происхождения, в том числе и люди, которые не способны проявлять свою волю и действовать осознанно⁴⁸.

В последнее время активный проблемно-дискуссионный характер приобрели вопросы о возможности распространения уголовной ответственности на юридические лица.

Необходимо констатировать, что предложения о признании юридического лица субъектом преступления в настоящее время не нашли должной поддержки в доктрине уголовного права РФ.

Следует отметить, что современные реалии все же диктуют необходимость научного рассмотрения вопроса о том, может ли юридическое лицо быть субъектом в этом составе преступления. Стоит заметить, что подобный шаг вызовет ряд дискуссионных вопросов, например: 1)

---

⁴⁸ Абдульманов А.А. Субъективная стороны преступления. Субъект преступления: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 180 с. – С. 27.

определение понятия, цели и правовой природы мер уголовно-правового воздействия; 2) соответствие такого законодательного шага Конституции РФ; 3) природы деяния, что совершается от имени и в интересах юридических лиц; 4) видов мер, применяемых к юридическим лицам и других проблемных вопросов.

Поскольку решение вопроса о возможности или целесообразности признания юридического лица субъектом преступления, а также характеристика мер уголовно-правового характера выходит за пределы данного исследования, отметим лишь те аргументы, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц за нарушение неприкосновенности частной жизни: во-первых, установление ответственности юридических лиц за это преступление не исключает одновременной ответственности физических лиц, поэтому не нарушается принцип личной, персональной ответственности; во-вторых, существует необходимость детального исследования не только самого положения об уголовной ответственности юридических лиц, а и о ее основаниях – круг преступлений, за совершение которых эта ответственность может быть установлена.

В этой связи обращает на себя внимание рост (распространение) преступлений против приватности, которые совершаются от имени и в интересах юридических лиц. Это касается, прежде всего, нарушения неприкосновенности частной жизни, в том числе сбор конфиденциальной информации о лице, который осуществляется различными организациями (например, частными детективными агентствами, охранными фирмами, журналистами, работающими в изданиях, принадлежащих к так называемой желтой прессе, которая публикует сведения личного и семейного характера, содержащие конфиденциальную информацию о личности и т.д.).

Следовательно, указанное дает основания считать целесообразным применение мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и за преступление, ответственность за которое предлагаем предусмотреть в ч. 4 ст. 137 УК. Принимая во внимание вышесказанное и

успешный опыт отдельных зарубежных государств относительно применения к юридическим лицам в случае совершения нарушения неприкосновенности частной жизни мер уголовно-правового характера, считаем, что возможность такого закрепления в действующем отечественном уголовном законодательстве требует научного обсуждения и основательной проработки, а именно просмотра и корректировки видов преступлений, за которые эти меры могут применяться.

Уголовно-правовой анализ состава преступления включает как обязательный компонент анализ признаков (элементов), которые составляют субъективную сторону состава преступления

Анализ взглядов ученых⁴⁹ дает основание для вывода, что субъективную сторону состава преступления следует рассматривать как его обязательный элемент, который характеризует психическую деятельность субъекта преступления и отражает внутренние психические процессы, которые связывают все элементы (компоненты) состава преступления и, по сути, детерминируют совершение именно конкретного общественно опасного деяния.

Традиционно, содержание субъективной стороны образуют вина, мотив и цель, хотя отдельные ученые к признакам субъективной стороны относят еще и эмоции или же эмоциональное состояние субъекта на момент совершения преступления. Это вызывает определенную дискуссию, учитывая позиции ученых, одни из которых считают, что содержание субъективной стороны исчерпывается содержанием вины, а другие – рассматривают субъективную сторону только как часть вины и общее основание уголовной ответственности⁵⁰. Мы присоединяемся к позиции тех авторов, которые подходят к определению содержания субъективной стороны традиционно⁵¹.

---

⁴⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с.

⁵⁰ Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – 157 с. – С. 22-24.

⁵¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с.

Эта позиция соответствует нормативному определению вины. Вина является одним, хотя и обязательным компонентом субъективной стороны состава преступления, а мотив и цель в большинстве составов преступлений играют факультативную роль. Следует отметить, что в диспозиции ст. 137 УК отсутствует прямое указание на форму вины, а также на другие компоненты субъективной стороны.

Отдельные авторы указывают, что отсутствие прямого указания в законе на форму вины вызывает необходимость толкования текста закона. Именно поэтому представляется целесообразным в диспозиции статьи 137 УК сделать прямое указание на умышленную форму вины при нарушении неприкосновенности частной жизни.

Особенностью этого преступления является необходимость исследования вопроса о содержании умысла в преступлениях с формальными составами.

Общепринятым как в науке, так и в судебной практике есть мнение, что преступления с формальным составом могут совершаться исключительно с прямым умыслом. Мы присоединяемся к такой позиции и приходим к выводу, что преступление, состав которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, может быть совершено только с прямым умыслом.

Содержание прямого умысла в составе преступления, предусмотренного диспозицией ст. 137 УК, заключается в следующем:

Относительно фактической стороны действий интеллектуальный момент умысла охватывает осознание субъектом: 1) факта конфиденциальности информации – существование определенной конфиденциальной информации о лице, содержанием которой является тайна личной или семейной жизни этого лица, а также понимание того, что по поводу этой информации существуют определенные правовые отношения, урегулированные законом, по утаиванию такой информации; 2) факта наличия потерпевшего, которого касается указанная конфиденциальная информация; 3) факта незаконного сбора, хранения, использования, уничтожения, распространения или

изменения конфиденциальной информации о лице без его согласия или с нарушением порядка обращения с соответствующей информацией, предусмотренный законом, то есть недопустимости совершения указанных действий с этой информацией без легальных оснований.

Осознание социального содержания (значения) действий, предусмотренных диспозицией ст. 137 УК, заключается в том, что совершая любое из них, субъект понимает, что нарушает этим установленный законом порядок обращения с конфиденциальной информацией о лице. Этим он посягает на конституционное право потерпевшего на неприкосновенность сферы частной жизни, на охрану его личной или семейной тайны, наносит или создает реальную возможность причинения вреда этому лицу, что выражается в незаконном сборе, хранении, использовании, уничтожении, распространении, изменении конфиденциальной информации о личности. Как правило, осознание субъектом общественной опасности своего деяния очевидно, о чем свидетельствуют фактические обстоятельства дела. Если лицо не осознает фактическую сторону неправомерно совершенного деяния и его социально опасный характер, то это может указывать на его невменяемость или на отсутствие умысла на совершение преступления.

В данном случае при анализе индивидуального момента нарушения неприкосновенности частной жизни возникает необходимость исследования соотношения осознания общественно опасного характера деяния и его противоправности. При этом, одни ученые отождествляют осознание противоправности деяния с осознанием его общественной опасности⁵²; другие – признают осознание противоправности элементом умысла⁵³; третьи – возражают против такой трактовки⁵⁴.

---

⁵² Курс советского уголовного права: в 6 томах. – Т. 2: Преступление / под. ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 517 с. – С. 296.

⁵³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 81.

⁵⁴ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. – 174 с. – С. 128.

Позиция ученых, которые видят осознание противоправного характера совершаемого деяния обязательным признаком осознания общественной опасности деяния, а затем – обязательным интеллектуальной признаком умысла, представляется нам более правильной, но она требует уточнения. Осознание противоправности – это не осознание признаков конкретной правовой нормы, которая нарушается при совершении преступления, что предполагает знание виновным «уголовного закона в деталях», иными словами знание юридической квалификации деяния (названия или номера статьи УК), знание вида и размеров наказания, предусмотренного за его совершение и т.д.⁵⁵. Итак, для наличия умысла достаточно понимания (осознания) лицом, что соответствующее деяние является уголовно противоправным в общих чертах.

Проблематичность анализа субъективной стороны состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 137 УК, осложняется еще и тем, что он имеет бланкетную диспозицию. Осознание противоправности деяния является неотъемлемой составляющей интеллектуального момента умысла в составах преступлений с бланкетными диспозициями⁵⁶.

Поэтому, можно сделать вывод, что при нарушениях неприкосновенности частной жизни, субъект должен осознавать: 1) общественную опасность деяния относительно охраняемых ценностей, то есть правоотношений, складывающихся в процессе реализации человеком своего права на неприкосновенность частной жизни и направленных на охрану и обеспечение конституционного права на личную и семейную тайну, включая специфику предмета преступления и потерпевшего и обязательные признаки объективной стороны; 2) противоправность своих действий в общих чертах без осознания квалификации, вида и размера наказания за их совершение. Осознание субъектом этих моментов является обязательным.

---

⁵⁵ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 29.

⁵⁶ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.

Представляется, что этот вывод относительно осознания субъектом противоправности своих действий имеет важное значение для применения ст. 137 УК.

Разделяем рассуждения о том, что в преступлениях с формальным составом законодательная формула вины вынужденно искусственно сокращается за счет игнорирования момента предвидения, а момент желания переносится из последствий на действие, поэтому, содержанием прямого умысла считается осознание субъектом общественно опасного характера своего действия или бездействия и желание его совершения⁵⁷.

Таким образом, суммируем, что несмотря на отсутствие последствий как обязательного признака состава преступления, указанного в диспозиции ч.ч. 1 и 2 ст. 137 УК, отношение лица к ним, а именно – их предвидение, выступает обязательным интеллектуальной признаком содержания прямого умысла, который подлежит установлению и заключается в том, что лицо осознает, что ее действие (действия) неизбежно нанесет или может нанести (причинить) вред правам и законным интересам потерпевшего в сфере охраны неприкосновенности его частной жизни. При этом под последствиями следует понимать негативные изменения в объекте данного преступления, выражающиеся в нарушении права другого лица на неприкосновенность частной жизни как непосредственный результат незаконных действий субъекта относительно конфиденциальной информации, содержащей личную или семейную тайну потерпевшего.

Невключение в перечень обязательных элементов объективной стороны общественно опасных последствий закономерно перемещает волевой элемент (желание) к самому общественно опасному действию. При таком подходе следует считать, что волевой момент прямого умысла при совершении нарушения неприкосновенности частной жизни как преступления с формальным составом, заключается в желании виновного

---

⁵⁷ Ефимов С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение // Научная перспектива. – 2012. – № 6. – С. 50-51.

лица собственной целенаправленной деятельностью совершить какое-либо общественно опасное действие, предусмотренной диспозицией ст. 137 УК. Собирая, сохраняя, используя, уничтожая, распространяя, изменяя конфиденциальную информацию о лице, виновный должен осознавать незаконность этих действий и желать их совершения, потому что невозможно совершить одно из этих действий, относясь к нему равнодушно, безразлично, без желания, подтверждающего невозможность совершения этого преступления с косвенным умыслом⁵⁸.

При совершении действий, предусмотренных диспозицией ст. 137 УК, такое стремление направлено на определенный предмет, а именно на конфиденциальную информацию о лице, содержанием которой является личная или семейная тайна. Следовательно, речь идет о желании виновного совершить незаконные действия с конфиденциальной информацией, то есть собрать, хранить, использовать, уничтожить, распространить или изменить конфиденциальную информацию о лице без его согласия или с несоблюдением установленного законодательством порядка обращения с такой информацией. В этом контексте ученые справедливо отмечают, что волевая сторона действий виновного от начала до конца реализации преступного умысла характеризуется целенаправленным стремлением, концентрацией волевых усилий на достижении поставленной цели⁵⁹.

Если исходить из того, что лицо, при совершении рассматриваемого преступления, предвидит наступление общественно опасных последствий, то волевое отношение к непредсказуемым последствиям заключается в их желании. Такое утверждение базируется на том, что волевой признак прямого умысла образует отношение лица к тем же обстоятельствам, входящих в интеллектуальное содержание вины.

---

⁵⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

⁵⁹ Антонова Е.Ю. Свобода воли и её влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 62-67.

При таком подходе волевой момент прямого умысла будет заключаться в том, что лицо желает наступления общественно опасных последствий в виде причинения (возможности) или неизбежности причинения вреда правам и законным интересам потерпевшего в сфере охраны неприкосновенности его частной жизни, что является непосредственным результатом незаконных действий субъекта с конфиденциальной информацией. Это означает, что подобные последствия являются целью субъекта, сосредоточивая на них свои усилия, он стремится к их достижению.

В диспозиции ч. 3 ст. 137 УК предусмотрен материальный состав преступления, ведь в законе есть прямое указание на последствия. Но в данном случае проблемы с определением содержания умысла, его волевого и интеллектуального момента не возникает, ведь умыслом лица при таких условиях охватывается и наступления последствий. Хотя определенные вопросы могут возникнуть с видом умысла. По нашему мнению, по рассматриваемому составу преступления, если такие действия причинили вред физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего либо же иные тяжкие последствия, данное деяние может быть совершенным как с прямым, так и с косвенным умыслом. Лицо может не желать, а сознательно предполагать, что действия приведут к таким последствиям и более того, лицо может не желать, но сознательно предполагать, что эти последствия будут именно тяжкими. Однако, учитывая тот факт, что на квалификацию преступления влияет не вид умысла, а его форма, предложение дополнить название статьи и ее диспозицию указанием на умышленную форму вины представляется справедливым и не теряет актуальности.

Наряду с обязательным признаком субъективной стороны, таким как вина, немаловажную роль также играют мотив и цель совершения преступления, которые являются различными компонентами волевого поведения человека.

Законодатель не относит эти признаки в перечень обязательных признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления, поскольку они не предусмотрены диспозицией ст. 137 УК и не вытекают

непосредственно из ее содержания. Соответственно, это означает, что они могут быть разными, на квалификацию этого преступления не влияют, однако имеют важное юридическое значение для теории и правоприменительной практики и требуют отдельной правовой оценки.

Выделяют следующие группы мотивов, характерных для преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 137 УК, а именно: 1) мотивы, касающиеся межличностных отношений (корысть, ревность, месть, зависть, любопытство и т.п.); 2) мотивы, связанные с отношениями между определенными группами населения, выделенными по признаку расовой, национальной принадлежности, отношения к религии или другим признакам; 3) мотивы, связанные с конкурентными отношениями в сфере бизнеса и политики (желание иметь преимущество над конкурентом, дискредитировать его и т.п.); 4) мотивы, связанные с желанием использовать конфиденциальную информацию о личности при планировании, приготовлении или во время совершения другого преступления (для выбора жертвы, шантажа, выбора способа посягательства, в деятельности организованных преступных объединений и т.п.) или при сокрытии преступной деятельности; 5) мотивы, связанные с журналистской деятельностью (желание получить личную популярность и т.д.)⁶⁰.

Представляется целесообразным классифицировать мотивы совершения рассматриваемого состава преступления на следующие группы: 1) личный мотив материального характера, а именно корыстный мотив, направленный на получение материальной выгоды в результате незаконных действий с конфиденциальной информацией о лице; 2) мотивы иной личной заинтересованности (личные интересы), лишенные материального характера. Среди последних можно, на наш взгляд, выделить мотивы политического характера, например, стремление скомпрометировать человека в определенных кругах (например, среди избирателей и т.п.); мотивы,

---

⁶⁰ Акберов Ю.А. Преступления, предусмотренные статьей 137 УК РФ, и отграничение их от смежных преступлений // Закон и право. – 2017. – № 2. – С. 71-75.

обусловленные экономическими интересами, например, желание избавиться от конкурента, шантаж и т.д., а также мотивы, связанные с совершением преступления на заказ. Предложенная классификация мотивов совершения рассматриваемого преступления может быть учтена в теории и на практике,

При совершении рассматриваемого преступления субъект часто руководствуется корыстным мотивом для достижения корыстной цели. Именно поэтому корыстный мотив имеет особое значение при совершении этого преступления считаем возможным рассматривать его как квалифицирующий признак. Хотя отдельные авторы отдают предпочтение месту и способу совершения этого преступления (жилье или другое владение лица, использование специальных технических средств или средств массовой информации⁶¹. Это еще раз свидетельствует о необходимости совершенствования рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Следует констатировать, что оценка мотивов совершения рассматриваемого преступления на практике вызывает значительные трудности, поскольку не все побуждения человека, которые проявляются во внешнем поведении, могут быть установлены и доказаны. Это обусловлено их разнообразием, полимотивностью, а также тем, что в действиях человека мотивы в чистом виде почти не встречаются. Они дополняются и усложняются различными побуждениями, стремлениями и интересами, переплетаются между собой. Кроме этого, трудности при установлении мотива совершения такого преступления связаны и с так называемой, борьбой мотивов. Как справедливо указывает В.Н. Кудрявцев, чем сложнее деятельность, тем сложнее бывают мотивы, чем дальше по времени отстоит совершенное преступление от возникшего намерения, тем больше появляется побуждений, дополняющих основной мотив⁶².

При оценке мотивов совершения рассматриваемого деяния, необходимо принимать во внимание цель, которую преследовал субъект, совершая

---

⁶¹ Гарбатович Д.А. Защита персональных данных уголовным правом // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2012. – № 2 (4). – С. 10-13.

⁶² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с. – С. 60-62.

определенные действия. Цель, как правило, возникает вместе с мотивом, поскольку формирование мотива соответственно предполагает и постановку определенной цели. В составе рассматриваемого преступления цель может быть любой, поскольку не предусмотрена в диспозиции статьи или однозначно не вытекает из характера деяния. Например, собирание конфиденциальной информации о лице может осуществляться как с целью дальнейшего совершения с ней других действий, как предусмотренных в диспозиции ст. 137 УК, так и не предусмотренных, так и без таковой, либо при совершении незаконного сбора конфиденциальной информации о лице субъект может иметь целью продать эту информацию, в результате чего незаконно получить выгоду, наживу и т.д., а может и не иметь такой цели.

Итак, в каждом частном случае совершения преступления, состав которого предусмотрен диспозицией ст. 137 УК, нужно учитывать все указанные обстоятельства и давать им уголовно-правовую оценку, что позволит сделать правильный вывод об истинных мотивах, которыми руководствовался субъект в своем поведении и установить, с какими целями (стремлениями) он связывал свои действия.

Подчеркнем, что позиция отечественного законодателя, который связывает наступление уголовной ответственности за преступление, состав которого предусмотрен диспозицией ч. 1 ст. 137 УК, только с действиями виновного независимо от того, по каким мотивам и с какой целью они совершены, представляется нам вполне правильной. Более того, мы оцениваем ее позитивно, поскольку общественная опасность соответствующего деяния лица заключается в самом факте совершения какого-либо действия, указанного в диспозиции статьи, независимо от мотива и цели их совершения. При собирании и распространении конфиденциальной информации о лице вторжение в его частную жизнь происходит независимо от того, что именно побудило субъекта осуществить указанные действия.

Очевидно, что для потерпевшего не имеет принципиального значения, какими мотивами руководствовался субъект и какую цель он преследовал,

посягая на конфиденциальную информацию о личности. Считаем, что для потерпевшего важен сам факт совершения указанных действий, нарушающих его конкретное конституционное право и гарантии его неприкосновенности, чем наносится (причиняется) ущерб его правам и законным интересам. Так, уголовно-правовая охрана указанного права, не должна быть поставлена в зависимость от условий, характеризующих те или иные побудительные мотивы или цели виновного. Общественная опасность рассматриваемого преступного деяния с изменением мотива или цели деяния не исчезает.

Подытоживая анализ субъективной стороны рассматриваемого состава, констатируем, что преступление, предусмотренное диспозицией ст. 137 УК, может быть совершено только умышленно.

Мотив и цель выступают факультативными признаками данного преступления, которые на квалификацию не влияют, однако, обязательно должны быть установлены, тщательно исследованы и доказаны, что позволит дать правильную оценку совершенному деянию. Исследование мотивов нарушения неприкосновенности частной жизни свидетельствует, что чаще всего это преступление совершается по двум альтернативным мотивам, которыми являются корыстные мотивы или другие личные интересы. Хотя, по нашему мнению, если это преступление совершается с корыстным мотивом, это значительно повышает степень общественной опасности и следует именно этот мотив признать как квалифицирующий признак.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Право на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) – это социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения лица, определенная нормами объективного права (как национального, так и международного), заключающаяся в возможности содержать под полным контролем (физическим, психологическим, информационным и т.д.) сферу своей частной жизни. Данное право имеет целью обеспечить автономию человека в сфере частной жизни для удовлетворения собственных потребностей и интересов по уединению и личному общению.
2. Содержание права на неприкосновенность частной жизни раскрывается аспектами частной жизни, а также состояниями и измерениями приватности. При этом различаются правомочия первого и второго уровней, которые в целом и определяют объем данного права.
3. Более детальное определение частной жизни как объекта прайвеси, а также правомочий второго уровня, составляющих содержание данного права, являются перспективными направлениями дальнейших исследований в этой сфере.
4. Видовым объектом преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, следует считать правоотношения по реализации личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. Непосредственным объектом следует считать правоотношения, складывающиеся в процессе реализации человеком своего права на неприкосновенность частной жизни и направленных на охрану и обеспечение конституционного права на личную и семейную тайну.
5. Конфиденциальная информация о лице, характеризуется совокупностью указанных признаков, что является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления. Сведения, составляющие личную или

семейную тайну, могут быть одновременно защищаемой информацией нормами законодательства как профессиональная тайна.

6. Указанное преступление может быть совершено только незаконным действием (активным поведением). Несмотря на отсутствие в составе преступления прямого указания на последствия, как обязательного признака, они могут присутствовать в условиях объективной реальности.

7. Действующая редакция нормы, предусмотренной в ст. 137 УК, не соответствует требованиям дифференциации уголовной ответственности по учету различного характера и степени общественной опасности различных форм посягательства.

8. В соответствии с действующим уголовным законодательством за общественно опасные деяния, совершенные в процессе деятельности юридического лица, отвечает физическое лицо, совершившее такие деяния.

7. В составе исследуемого преступления обязательным признаком выступает вина в форме умысла, о чем целесообразно отметить непосредственно в диспозициях ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 137 УК.

Мотив и цель этого преступления не являются обязательными признаками состава, предусмотренного ст. 137 УК; хотя могут иметь уголовно-правовое значение при назначении наказания или освобождении от уголовной ответственности.

8. При совершении указанного преступления тяжесть последствий, имеющих неимущественный характер, должна решаться с учетом значительного количества факторов, которые различаются в каждой конкретной ситуации.

9. Уникальность нормы, содержащейся в ст. 137 УК, заключается в ее направленности на защиту тех конфиденциальных тайн, той конфиденциальной информации, охрана которой лежит на лице, которое является ее владельцем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Российская газета от 25.12.1993 г.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. – № 33. – Ст. 3349.
4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. – № 7. – Ст. 900.
5. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. – № 15. – Ст. 1269.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

8. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.
9. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.
10. "Декларация о правах умственно отсталых лиц" (Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Декларация о правах умственно отсталых лиц" (Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
11. Конвенция о правах ребенка: Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 / ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1 // Ведомости СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
12. Абдульманов А.А. Субъективная стороны преступления. Субъект преступления: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 180 с. – С. 27.
13. Акберов Ю.А. Преступления, предусмотренные статьей 137 УК РФ, и отграничение их от смежных преступлений // Закон и право. – 2017. – № 2. – С. 71-75.
14. Антонова Е.Ю. Свобода воли и её влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 62-67.
15. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114.
16. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114.

17. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101-114. – С. 101.
18. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 1390.
19. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 203 с. – С. 5.
20. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 203 с. – С. 5, 10.
21. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с. – С. 231.
22. Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. – М., 2004. – 22 с. – С. 7.
23. Гарбатович Д.А. Защита персональных данных уголовным правом // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2012. – № 2 (4). – С. 10-13.
24. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-1 (59). – С. 262-265.
25. Ефимов С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение // Научная перспектива. – 2012. – № 6. – С. 50-51.
26. Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – 157 с. – С. 22-24.

27. Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 24 с.
28. Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 221 с. – С. 69.
29. Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. – М., 2001. – 221 с. – С. 112.
30. Капустина А.Г. Зарубежная практика регулирования конфиденциальной информации // Защита информации. Инсайд. – 2010. – № 5 (35). – С. 24-26.
31. Котиева Л.И. Частная жизнь как юридическая категория // Юридический мир. – 1997. – № 9. – С. 18-19. 8.
32. Кочева О.Н. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml> (дата обращения: 23.04.2019).
33. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с.
34. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с. – С. 60-62.
35. Кудрявцев М. Информационные права личности // Адвокат. – 1998. – № 1. – С. 24-28. – С. 27.
36. Курс советского уголовного права: в 6 томах. – Т. 2: Преступление / под. ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 517 с. – С. 296.
37. Мамедов С.Н. Механизм реализации конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. – М., 2007. – 19 с.

38. Мамедов С.Н. Механизм реализации конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. – М., 2007. – 19 с. – С. 14.
39. Мамонова Ю.А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с. – С. 72.
40. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов: Изд-во Сарат. госуд. академии права, 2003. – 512 с. – С. 93.
41. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.
42. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.
43. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Екатеринбург, 2005. – 182 с. – С. 61.
44. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). – М.: Спарк, 1996. – 125 с. – С. 24-27.
45. Нурмухаметов И.М., Епанечникова Н.А. Неприкосновенность частной жизни: международные и национальные аспекты // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 161-163.
46. Овчинникова Ю.В. Право на неприкосновенность частной жизни: проблемы имплементации международных норм в современном российском законодательстве // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 4 (6). – С. 49-53.
47. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт

- русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 411.
48. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с. – С. 14.
49. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с. – С. 4.
50. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – 232 с.; Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита. – М.: Луч, 1998. – 80 с.
51. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2011. – 560 с. – С. 102.
52. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.
53. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с.
54. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 81.
55. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 29.
56. Рожнов А.А. Профессиональная тайна в уголовном праве России: История и современность. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 170 с. – С. 12.
57. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 312 с. – С. 64-65.
58. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография. – М.: Издательство «МЗ-Пресс», 2001. – 312 с. – С. 13.
59. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – 720 с. – С. 383.
60. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища школа, Изд-во при ХГУ. – 1988. – 196 с. – С. 67, 87-88.

61. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. – 174 с. – С. 128.
62. Хазиев Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10 (65). – С. 142-144.
63. Хорев А.А. Способы перехвата информации, обрабатываемой техническими средствами // Защита информации. Инсайд. – 2008. – № 1 (19). – С. 28-36. – С. 31.